ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ОТБОР

О двух способах формирования элиты

ПОСЛЕ ОДНОГО из своих выступлений я взял за правило спрашивать у организаторов, чего нельзя говорить. Не хочется их подводить. В разных местах отвечали по-разному.

Недавно пригласили на выступление в один из городов и в течение полутора часов объясняли, чего говорить ни в коем случае нельзя. И действительно, отношения между мэрией, губернатором, институтами, церковью и партийными ячейками оказались настолько сложными, что тайны мадридского двора на этом фоне бледнеют. На первый взгляд, сказать вообще ничего нельзя.

Позвонил в столицу коллегам, понимающим нынешнюю реальность глубже меня, поинтересовался, как следует действовать в такой ситуации. "Очень просто. Выйди, встань, помолчи 5 минут, потом скажи, что очень волнуешься, говорить не можешь, извинись и поблагодари пришедших на выступление", — сказали мне. Хороший совет — половина успеха!

Вышел. Помолчал 3 минуты. Удивительная тишина! Потом рассказал, в каких организациях работаю и в каких вузах преподаю, и пояснил, что всё, что будет сказано, далее не имеет к ним никакого отношения, не соответствует реальным фактам и является результатом моих беспочвенных фантазий, и не желающим слушать эти россказни советую покинуть зал. Странным образом никто не вышел — видимо, людей интересует этот жанр. Именно в нём и написан следующий текст.

Мне запомнилась частушка: "Здорово, здорово / У ворот Егорова, / А у наших у ворот / Всё идёт наоборот". Мне всегда хотелось разобраться, почему же так обстоят дела. По-моему, нынешняя жизнь подсказывает ответ.

ЕСТЬ ДВА СПОСОБА формирования элиты. Первый — очень простой. Это продвигать людей исходя из того, что они сделали. Значимый успех в одном деле должен открывать путь наверх. В таком подходе есть много плюсов. Во-первых, имеет место конкуренция в ходе выполнения своей основной работы. Чтобы двигаться наверх, надо делать своё дело хорошо и желательно лучше других. Во-вторых, те, кто не готов брать на себя ответственность и всерьёз отвечать за сделанное, отойдут в сторону. И это тоже значимо. Как пишется в басне И.А. Крылова, "услужливый дурак опаснее врага". В-третьих, в элите оказываются работники, а не "политики". Когда ценят за дело, то цена бесполезной болтовни значительно уменьшается. В-четвёртых, такой подход позволяет выдвигать наверх молодых, энергичных людей и обходиться без старцев на ключевых постах. Впрочем, дело не в возрасте, а в том, как человек справляется с тем делом, за которое взялся. "Не за такое дело взялись, чтобы себя жалеть", — говорил иногда "отец советской атомной бомбы" академик И.В. Курчатов.

Можно ли так формировать элиту? Конечно! И это было в нашей новейшей истории. Вспомним авиаконструкторов времён Великой Отечественной войны — А.Н. Туполева, А.С. Яковлева, А.И. Микояна, С.В. Ильюшина, С.А. Лавочкина, В.М. Петлякова. Коллективы, которые они возглавляли, самым активным образом конкурировали за поиск лучших технических решений, которые затем воплощались в тысячах военных самолётов. Дело не в том, что у страны было много денег для организации конструкторских бюро, а в том, что руководство страны осознавало преимущества созидательной конкуренции, видело необходимость развития нескольких научных школ. Всего за годы войны авиационная промышленность Советского Союза выпустила около 120 тыс. самолётов. В условиях военного времени авиапром нашей страны, находясь в эвакуации, смог конкурировать с немецкой военной мощью, с научно-технической мыслью других стран.

Заметим, что в новой России пошли по противоположному пути. В составе Ростеха сейчас 800 научных и производственных организаций в 60 регионах страны. Ключевые направления деятельности — авиастроение, машиностроение, радиоэлектроника, медицинские материалы и другое.

Не буду комментировать детали. Они у всех перед глазами. Наверно, только ленивый не писал, что Россия каким-то странным образом осталась без подшипников, и теперь вся надежда на Белоруссию. Об огромном количестве дешёвых беспилотников остаётся только мечтать — до сих пор деньги собираем на китайские. И, наверно, последние 30 лет кто-то занимался у нас вычислительной техникой и системами управления…

Наверно, наши стратеги по промышленной части упустили в школе стихотворение Агнии Барто: "Драмкружок, кружок по фото, / Хоркружок — мне петь охота, / За кружок по рисованью / Тоже все голосовали", и совет учительницы из этого стиха: "Выбирай себе, дружок, / Один какой-нибудь кружок".

Стратегическими направлениями в годы войны руководили молодые по нынешним представлениям люди. В 1941 году Г.К. Жукову было 44 года, К.К. Рокоссовскому — 44, Д.Ф. Устинову — 33 года. В историю вошла его фраза: "Риск оправдан только тогда, когда он необходим, когда без него не достичь нужного результата". Устинов умел и рисковать, и доверять людям, и добиваться огромных успехов. Научному руководителю атомного проекта СССР И.В. Курчатову в 1941 году было 38 лет. Он писал: "В любом деле важно определить приоритеты. Иначе второстепенное, хотя и нужное, отнимет все силы и не даст дойти до главного". Сначала дело, потом всё остальное. "Главного теоретика космонавтики", выдающегося математика, механика, организатора науки академика М.В. Келдыша попросили написать заметку о С.П. Королёве, с которым они много лет плодотворно работали. Он сначала согласился, а затем отказался, сказав, что дело не в заметках, а в делах, а дела этого человека говорят сами за себя.

Представленный способ формирования элиты можно назвать сталинским, и главное в нём совсем не репрессии или отставки, а конкуренция, ответственность за порученное дело, объективная оценка результатов и награды по заслугам.

НО ЕСТЬ И ДРУГОЙ СПОСОБ, который условно можно назвать паутиной. В этом случае формируется паутина из управляемых людей. Чтобы они были управляемы, на них желательно иметь компромат. Тех, кто не понимает своего места в происходящем, можно легко убрать из паутины, посадив.

Тут другие особенности. Во-первых, "плохой, но свой лучше, чем хороший, но чужой". Места для конкуренции, связанной с конкретными делами, не остаётся. Приоритетными становятся управляемость и личная преданность. Естественно, когда нужно сделать что-то значимое, иногда возникают проблемы. "Брали как верных, а спрашивают, как с умных", — жаловался как-то один мой знакомый чиновник.

Во-вторых, в такой системе дела уходят на задний план, а на переднем оказываются отношения и денежные потоки. Об этом писал ещё великий Н.В. Гоголь в "Ревизоре". Городничий упрекает квартального в том, что он не понимает своего места и своих возможностей: "Смотри! Не по чину берёшь!"

В-третьих, такая система ставит шлагбаум на пути неуправляемых, не желающих играть по правилам паутины. Оперативника в одном из регионов России, имеющего большие заслуги в борьбе с преступностью, настойчиво хотят повысить, а он всё время отказывается. Почему? "Моё дело воров и мошенников ловить, материалы на них готовить. А как дело выше идёт, тут уже люди до денег доходят, определяют, что и кто сколько стоит. А это уже не моё, я в таких делах не понимаю", — объяснял он мне.

В-четвёртых, отношения становятся важнее дела, поэтому в деле можно совсем не понимать и становиться "эффективным менеджером". Удивительно, но перечисленные авиаконструкторы времён войны, руководившие огромными коллективами в экстремальных условиях, были выдающимися инженерами. Они понимали, куда идти, и отличали главное от второстепенного. Теперь всё не так: выяснилось, что журналист может руководить космической отраслью, социолог — промышленностью, строитель — обороной.

Ленин в 1917 году писал: "Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас вступить в управление государством". Всё изменилось! То ли мы стали утопистами, то ли уже можно управлять делами, ни бельмеса в них не смысля, то ли люди у нас очень талантливые, каких раньше не было. Судить надо по результату.

В-пятых, паутина порождает огромные бюрократические структуры, которые не справляются со своими обязанностями и до которых невозможно достучаться. В таких организациях "виноваты все — невиновных нет". Тут ведь убери одного — отношения надо менять, а если с ним хорошо поговорить, то он может и "своих сдать".

Например, несмотря на неоднократные поручения президента при наличии Академии образования не удаётся написать один учебник истории, рассматривающий XX век в нашей стране. История преподаётся по… 86 различным учебникам. В ряде школ по-прежнему объясняют, даже младшеклассникам, как неправа Россия и права Украина в нынешней ситуации. Естественно, бюрократические структуры имитируют деятельность, благодарят и кланяются. В 2014 году Российскую академию наук лишили статуса научной организации и отобрали у неё исследовательские институты. Академия наук без науки… Парадокс. "Очевидное — невероятное", как говорил выдающийся просветитель и учёный С.П. Капица. Но это не мешает благодарить и кланяться, кланяться и благодарить.

МНЕ С КОЛЛЕГАМИ несколько лет назад довелось исследовать организацию работ оборонно-промышленного комплекса России. Работа получила известность, её поняли и поддержали, но… ничего не изменилось. Контролировать следовало бы не истраченные деньги, а количество и качество производимого оружия. Но "банкиры", которых оказалось слишком много среди "эффективных менеджеров" в этой сфере, смогли обойтись без перемен к лучшему. Война показала, что бюрократия и в этой сфере не тянет.

СВО сделала недостатки "новой элиты" очевидными. По словам Евгения Пригожина, проблема кроется в бюрократии, которая "полностью парализовала управление ввиду отсутствия критики и конкуренции". По его мысли, в период боевых действий бюрократия в России должна быть "вырезана как раковая опухоль".

Во время войн и в преддверии таковых множество людей придумывает способы, позволяющие воевать эффективнее, с меньшими жертвами и дешевле. Естественно, разработчики требуют денег, хотя бы небольших. И тут я вновь и вновь вижу "бюрократическую трёхходовку". В начале года: "Денег ещё нет". В конце года: "Денег уже нет". В середине: "Деньги есть, но их уже расписали по крупным фирмам". И ведь мало изобрести и апробировать, нужно ещё и организовать производство в большом масштабе, а тут совсем беда.

В годы Великой Отечественной войны дела обстояли совершенно иначе. Уже 23 июня 1941 года на заседании президиума Академии наук постановили: "Обязать все отделения и научные учреждения Академии немедленно пересмотреть и перестроить тематику и методы исследовательских работ, направив свою творческую инициативу и энергию научных работников в первую очередь на выполнение задач по укреплению военной мощи нашей социалистической Родины".

Ныне всё иначе… Большое видится на расстоянии, поэтому приведу фрагмент с сайта Олега Царёва, хорошо представляющего, что́ сейчас происходит в России и на Украине: "Недавно с товарищем, который сейчас при власти, не на первых ролях, обсуждали как раз вопрос кадров. Россия — удивительно богатая страна. Русские — трудолюбивый и талантливый народ. Удивительно много умных людей во всех сферах нашей жизни за исключением одной — чрезвычайно мало умных и порядочных людей во власти. Все наши проблемы обусловлены только одним — отрицательным отбором. Во власть редко приходят умные и честные люди".

Как же это происходит? Наверно, все хотят жить хорошо, а не плохо. Как же они оказываются в паутине? В недавней поездке по стране мне объяснили. В сотне-другой километров от Москвы всё видится лучше, чем в столице. Ответ — в русской поговорке: "Жалует царь, да не жалует псарь". Картина очень проста. Приезжает боярин или государь (обойдёмся без чинов и званий), которому очень нравится то, что сделано. Им ведь тоже надо что-то показывать и чем-то отчитываться, тем более если всё сделано под их чутким руководством. Все счастливы: увидели, поняли, оценили, и даже деньги под это важное дело выделят. И далее является "псарь" и говорит, что 30% из того, что выделили или ещё выделят, надо вернуть или, как говорят в народе, "дать откат". Далее всё просто. Дал 30%, — всё в порядке, ты уже в паутине. Нетрудно понять, где произошли мошенничество и приписки, и далее человек уже "на крючке": ссылается на боярина и объясняет, что он честный, про 30% и слышать не хочет. Ему говорят, что при таком раскладе он должен или немедленно уволиться, или его посадят. Иногда "псари" объясняют "боярину", что человек "неправильный", и до денег вообще дело не доходит.

И "псари" на "честных людей" искренне обижаются. Попросили мэра небольшого городка отписать часть побережья сомнительной конторе (что запрещено законом), а он ни в какую. "Ты что же, хочешь одним честным тут быть?! Мы в грязи, а ты в ослепительно белом фраке? Подписывай или увольняйся. Иначе посадим". Пришлось уволиться…

Особенно эффектно выглядят строительство и ремонт. Пришла весна, и в Москве опять настало время смены бордюров. Может быть, эти "бордюрные" деньги пустить на закупку беспилотников (а лучше на их производство) или на другие вещи, нужные нашим солдатам?

Ещё одна мода — строительство "кампусов" (общежитий) ценою в десятки миллиардов рублей. Под это Минобрнауки даёт деньги! Недавно беседовал с ректором технического университета из небольшого города, в котором на 27 школ приходится… 26 учителей физики. И если раньше физику сдавал каждый третий из выпускников, то сейчас каждый шестой… Но и они грезят о кампусе!

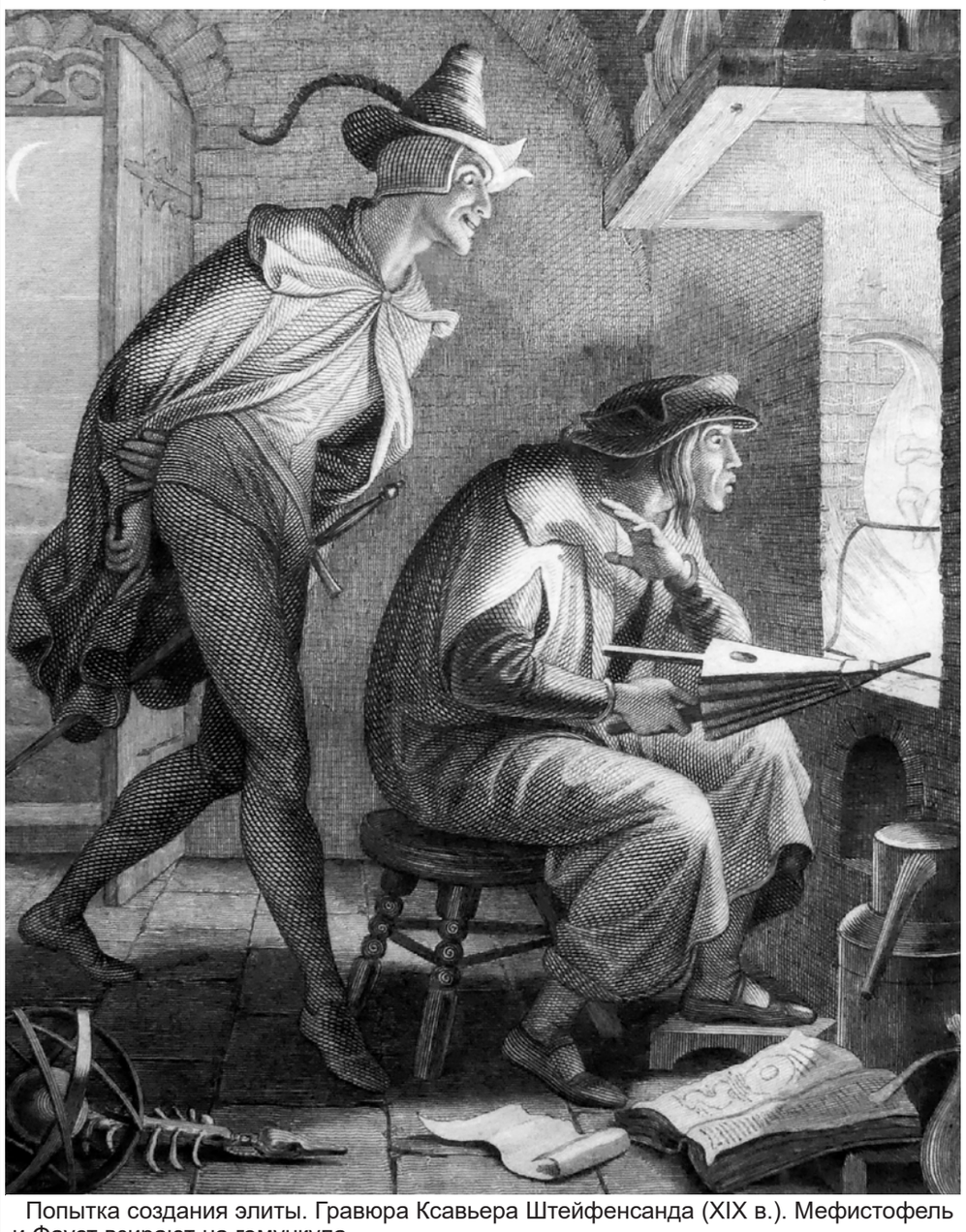
ЧТО КАСАЕТСЯ права и закона, то сошлюсь на недавно высказанное мнение председателя Конституционного суда В.Д. Зорькина (очевидно, ему виднее): "В сегодняшней действительности многие факты говорят нам о том, что действующее право и впрямь не является полноценным. Нельзя не признать наличие глубокого разрыва между правовым идеалом и нашей действительностью. Можно даже признать, что этот разрыв не уменьшается, а увеличивается… Нужно воспрепятствовать деградации социальной жизни. Нужно воздействовать на общество так, чтобы оно не превращалось в некое подобие криминальной стаи".

Есть выдающиеся люди, которые хотят и дело сделать, и деньги получить на это, и не попасть в 30%-ный откат и паутину. Это сложная игра, но некоторым она удаётся. Мой опыт показывает, что обычно нелегка судьба этих людей. Низкий им поклон.

Почему же паутина воспроизводится вновь и вновь? Потому что она очень выгодна "двоечникам". Сегодня ты псарь — собираешь деньги и уже имеешь список своих, и со временем они оказываются в твоих руках — пороки дают управляемость. Возникает корпоративная коррупция, при этом дело не важно, а "пилить" деньги в такой компании удобно.

Думаю, что несмотря на всё это есть свет в конце туннеля. Надеюсь, мы его увидим. И тем, кто сейчас ориентируется на этот свет, стоит пожелать пройти огонь, воду, медные трубы и 30%. Последнее испытание — самое трудное!

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ



Попытка создания элиты. Гравюра Ксавьера Штейфенсанда (XIX в.). Мефистофель и Фауст взирают на гомункула.

ЧЕГО НЕ ПРОЩАЕТ ВОЙНА

Об осознанности и будущей победе

Почему-то так сложилось, что после Великой Отечественной войны 1941–1945 годов участие наших войск в вооружённых конфликтах и столкновениях с целью защиты интересов государства больше не порождало в общественном сознании благодарности и уважения к тем, кто ценой своей жизни и здоровья исполнял долг перед Родиной. Как будто общество жило само по себе, а те, кто во имя его благоденствия жертвовал собой, оставались на периферии внимания как непонятные и давящие своей тяжестью социальные элементы. Но почему? С чем связано это разногласие в понимании у людей, живущих вдали от войны, и людей, принимающих в ней непосредственное участие? Какую роль в этом играет явление, которому Иммануил Кант дал название "мизология"? А главное, какую ценность для общества заключают в себе люди, прошедшие войну? Ответы на эти вопросы могут помочь не только осмыслить ситуацию, сложившуюся в общественном сознании и породившую вышеуказанную проблему, но и не допустить её повторения в ближайшей перспективе с участниками СВО.

МИШЕЛЬ МОНТЕНЬ в своих "Опытах", рассуждая о страхе, приходит к выводу, что "многих из тех, кого помяли в какой-нибудь схватке, израненных и ещё окровавленных, назавтра можно снова повести в бой, но тех, кто познал, что представляет собой страх перед врагом, тех вы не сможете заставить хотя бы взглянуть на него". Эта мысль находит отражение в восприятии первых дней Великой Отечественной войны героями Константина Симонова "Живые и мёртвые", когда, попав в госпиталь, Синцов замечает, что многие из тех, кто соприкоснулся с войной, "знали пока только одно — что немец несёт смерть…" И география продвижения вражеских войск вглубь страны красноречиво свидетельствовала об этом. Однако сам герой к этому моменту уже имел и другое знание — "что немец сам смертен". "И, конечно, немцы не прорвались тогда к Могилёву именно потому, что и остатки бригады, в которой служил капитан, и все, кто с оружием в руках сбился в тот день вокруг бригады, знали, а кто не знал, узнали в бою, что немцы смертны. Убивая немцев и умирая сами, они выиграли сутки: к вечеру за их спиной развернулась свежая стрелковая дивизия".

А дальше Симонов, словно между прочим и уже не в контексте прозвучавшей мысли, словами своего героя заявляет: "На войне надо думать. И, очевидно, всё время". Несмотря на то, что это заявление прозвучало как анализ другой ситуации, оно в том числе предстало в качестве объяснения той маленькой победы всего в одни сутки, которую удалось одержать небольшой группе людей, сумевшей овладеть своим страхом и начать действовать, начать думать.

Константин Симонов потом неоднократно по всему произведению будет повторять, что общая большая Победа над врагом стала возможной благодаря тому, что в первые дни и месяцы войны то там, то здесь появлялись именно такие люди. Как будто через них открывалось сознание, и становилось ясно, как нужно действовать. Однако это не было просто удачным рефлексом. Монтень в той же главе "О страхе" приводит пример с одним римским отрядом численностью до десяти тысяч пехоты, который, "оказавшись во власти страха и не видя, в своём малодушии, иного пути спасения, бросился напролом, в самую гущу врагов, и пробился сквозь них с вызывающей изумление дерзостью, нанеся тяжёлый урон карфагенянам. Таким образом, он купил себе возможность позорно бежать за ту самую цену, за которою мог бы купить блистательную победу". Следовательно, для победы совершенно недостаточно одной только храбрости, побуждающей отчаянно идти на врага, — для неё в первую очередь нужно уметь в сложившихся обстоятельствах действовать осмысленно. И чем дольше человек находится в условиях войны, тем лучше он овладевает этим навыком, а значит, тем сильнее развито его мышление, потому что война не прощает необдуманных действий.

ОДНАКО СПРАШИВАЕТСЯ: если две воюющие стороны сопротивляются друг другу на протяжении одинакового периода времени, то есть одновременно улучшают свой навык действовать осмысленно, почему одна из сторон оказывается проигравшей? Неужели приобретённая в ходе войны способность к мышлению не является уже неким неотъемлемым достижением, на которое можно опереться, чтобы никогда не проигрывать? Понятно, что есть фактор физического истощения войск, и он играет немаловажную роль, но помимо него есть и что-то другое, что вынуждает одну из сторон начать утрачивать способность к сопротивлению, отказываясь от мышления ещё задолго до того, как обозначилась проблема нехватки людских ресурсов. Иммануил Кант в "Основоположениях метафизики нравов" назвал это мизологией, то есть ненавистью человека к разуму. Так, он обнаружил, что многие из тех, кто наиболее искушён в применении разума, зачастую приходят к осознанию, "что на деле навязали себе на шею больше тягот, а никак не выиграли в счастье. Поэтому они в конечном счёте не столько презирают, сколько завидуют той породе простых людей, которая гораздо больше руководствуется природным инстинктом и не даёт разуму приобретать большое влияние на их поведение".

Читая истории реальных участников боевых действий, настолько хорошо начинаешь понимать причины, по которым у людей возникает ненависть к разуму, к сознанию, и появляется желание ни о чём больше не думать, что диву даёшься, как вообще они дальше продолжают жить и действовать в тех условиях, а не бегут оттуда сломя голову.

Вот один из рассказов участника СВО: "Сейчас мы пойдём убирать убитых месячной давности… Граждане военнослужащие, на каком бы направлении вы ни были — убирайте трупы. Это опасно абсолютно для всех. Не то вы сами отравитесь и ближайшие водоёмы отравите".

Кто об этом думает в мирной жизни? Кому хочется об этом думать, представляя захватывающие сражения и героические подвиги солдат? Да легче, наверное, бездумно на амбразуру кинуться, быстро всё закончив, чем держать в сознании такие картины войны. И не просто держать, а вынуждать себя дальше мыслить и методично действовать в этих обстоятельствах. Поэтому раскол на проигравшую и победившую стороны происходит именно здесь, именно в желании либо продолжать пребывать в сознании, либо тем или иным образом всё закончить.

Из "Дневника "музыканта" Дмитрия Петрова: "Собственно, об этом я вам всегда и говорю. Терпение и труд всё перетрут. Бахмут — потерянная зона не потому, что американцы ошиблись. Просто всем внушили, что американская армия великая и непобедимая. Да, воюют они хорошо. Но в подобных замесах они не участвовали. Они привыкли воевать с аборигенами в горах Афганистана и руинах Ирака. Там вооружённые повстанцы, по факту — не такие сильные бойцы. А тут подготовленный спецназ. Мы быстро двигаемся, иначе думаем, и у нас очень много терпения…"

Но насколько много? Сколько по времени человек может пребывать в сознании? А может ли он вообще потом из него выйти и жить, как большинство простых людей, руководствуясь только природным инстинктом? Опыт вернувшихся с мест боевых действий зачастую свидетельствует о том, что нет, и люди долго мучаются картинами увиденного. Только действительно ли это есть сознание? Если определять его как умение осмысленно действовать, то это как будто не оно. Но и на бездумное счастье простых людей такие картины явно не похожи. Это больше напоминает барьер сознания, то есть некую черту, преступив которую, человек уже не сможет покинуть пределы этого сознания, потому что слишком долго пребывал в нём. Следовательно, люди, имеющие за плечами подобный опыт, до конца своей жизни, хотят они этого или нет, будут вынуждены оставаться в сознании. Другое дело, как им самим и обществу в целом воспользоваться этим преимуществом в условиях уже мирной жизни?

На ответ наталкивает диалог двух героев Симонова во втором томе "Живых и мёртвых". Заговорив о жизни после гражданской войны, они вспомнили о том, что всем им пришлось прямо с армий пересесть на академическую скамью. И "одни из этих людей учились, как одержимые, до бессонницы, до головных болей, ступенька за ступенькой заново одолевая ту военную лестницу, по которой смело, без оглядки один раз уже махнули вверх за гражданскую войну. У других не хватало на этот подвиг ни воли, ни трезвого взгляда на самих себя, они, тяготясь, отбыли в академии и вернулись в армию людьми с прошлым, но без будущего".

Вполне возможно, что для того, чтобы это будущее было и для участников боевых действий, они тоже должны найти в себе силы проделать подобный академический путь. Тогда общество в их лице сможет обрести творцов и вершителей образа будущей армии. Правда, здесь открытым останется вопрос: кому поручить вести их по этому академическому пути? Чей авторитет будет достаточно весомым для людей, имеющих за плечами опыт реальных боевых действий и знающих не понаслышке, что такое "пребывать в сознании"?

Ирина ПОКРОВСКАЯ

ЭКООРУЖИЕ

О подрыве Каховской плотины и не только

Руководствуясь скорее отчаянием, чем надеждой на какой-либо успех так называемой украинской контратаки, нынешний киевский режим прибегнул к шагам, запрещённым законами об окружающей среде, природопользовании и международным гуманитарным правом, и в координации с Пентагоном разрушил Каховскую плотину и наземные сооружения гидроэлектростанции. Всё это создаёт риск экологической и гуманитарной катастрофы, требующей огромных усилий для устранения её последствий.

Вашингтон и Запад стремятся создать экологические и стихийные бедствия в России с целью истощения её возможностей в гибридной войне на всех уровнях: в экономике, безопасности, на военном и информационном полях. И всеми силами препятствуют развитию восстановленных российских регионов, а также оказанию помощи другим странам. Особенно это заметно в связи с тем, что Запад и его украинские подчинённые осознают невозможность достижения военной победы или нанесения поражения России.

ЭСКАЛАЦИЯ ПРОТИВ РОССИИ на Каховской плотине произошла не случайно, а в рамках гибридной войны, которую США и Запад ведут также против Китая и ряда латиноамериканских и африканских стран, чтобы воспрепятствовать усилиям стран БРИКС по переходу к новому мировому порядку.

Конфронтация обостряется, и со стороны Вашингтона ряду государств поступают серьёзные угрозы. Особенно это заметно в Африке, где негативное воздействие, недружественные шаги в отношении многих африканских стран (включая Южную Африку — одну из стран-основательниц группы БРИКС наряду с Россией, Бразилией, Индией и Китаем) носит неприкрытый характер.

Миллионы людей эмигрировали с Украины, сотни тысяч были убиты в ожесточённой кровавой борьбе за интересы Запада и американской гегемонии, цепляющейся за неотвратимо разрушающийся однополярный режим.

Если верить противоречивым заявлениям Запада, а также администрации украинского президента, Киев начал ожидаемое "контрнаступление". По-видимому, неотъемлемой его частью являлась бомбардировка Каховской ГЭС.

Хотя 8 июня министр обороны России Шойгу объявил о ликвидации 945 боевиков, уничтожении 33 танков, 28 боевых машин пехоты, 38 боевых бронированных машин, 3 самоходных артиллерийских платформ "Краб" и другого вооружения, тем не менее Россия проявляет сдержанность, несмотря на все попытки нанесения ущерба российским городам, деревням и территориям. В связи с этим многие задаются вопросом: почему Россия до сих пор не объявила войну Украине и не предприняла сокрушительную атаку для решения ситуации военным путём?

Я неоднократно говорил, что Россия обладает неодолимой мощью и, если конфронтация продолжит обостряться, будет вынуждена объявить войну НАТО. Но смею надеяться, что этого не произойдёт.

К тому же Россия не может объявить войну братской для неё стране и народу. Русские и украинцы — один народ, а Украина для России — братская страна, и нет никаких сомнений, что когда-нибудь отношения нормализуются, между двумя государствами установится единство, не будет никаких границ, и все старания Запада и США по созданию очага напряжённости с целью уничтожения и разделения России окажутся ничтожными.

Всё, что происходит сейчас, случилось с подачи западных стран, особенно США. И хотя они отрицают своё участие в терактах, которые совершают их украинские подопечные, американское влияние здесь очевидно.

История с бен Ладеном и появлением экстремистов по всему миру — наглядный пример того, как действует американская разведка и какие ещё идеи об адских зверствах и дьявольских деяниях, жертвами которых становятся сотни тысяч и миллионы людей, могут возникнуть в их головах. И всё только для того, чтобы обеспечить соблюдение американских интересов во всём мире. А уж арабские страны более всех знакомы с теми преступлениями, что ежедневно совершаются при поддержке Соединённых Штатов против палестинского народа.

В ОТВЕТ НА ПОПЫТКИ дискредитировать Россию с помощью фейков о том, что, возможно, она "сама взорвала плотину", я бы сказал следующее. Во-первых, это противоречит логике, вряд ли Россия захотела бы утопить своих граждан, территории, линии обороны и военное оборонительное сооружение, которое не так давно построила на левом берегу реки. Во-вторых, зачем вообще взрывать плотину, если можно просто открыть ворота и утопить то, что и было затоплено.

Главный же вопрос — почему за несколько дней до нападения на Каховскую ГЭС Украина открыла шлюзы для сброса воды через Днепрогэс выше по руслу реки, тем самым подняв уровень воды в Каховском водохранилище, питающем Каховскую станцию, с 14 до 17,5 метров. Это сделано без какой-либо инженерной логики, без вынуждающих к такому решению проливных дождей или весенних паводков. И ещё хуже, что эти ворота не были закрыты Киевом даже после инцидента!

Всё это демонстрирует лишь кризис нацистского террористического режима в Киеве, отчаянное положение украинских вооружённых сил и затруднительное положение их западных покровителей, чей крёстный отец, госсекретарь США Энтони Блинкен, недавно заверил, что "будет поддерживать Украину столько, сколько потребуется". Это означает — "до последнего украинского солдата"!

Большинство усилий международных посредников по разрешению украинского кризиса направлены на то, чтобы помочь сохранить целостность украинского государства и спасти жизни украинских солдат, и те, кто играет роль посредников, хорошо понимают, что их усилия бессмысленно строить на обсуждении статуса и судьбы российских территорий, возвращённых Россией.

Рами АЛЬ-ШАЕР